

Научная статья

УДК 330.3

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-189-198

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ

Олег Юрьевич Керимов

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
ug-igrushka@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 1028596*

Аннотация. *Целью исследования* является анализ теоретико-методологической специфики базовых принципов социального и политического конструктивизма как парадигмы изучения и стратегического планирования модернизационных процессов в социальной и политической сфере.

Методологическую базу исследования составляют положения теории социального и политического конструктивизма, а также методы сравнительного анализа.

Результаты исследования. *В то время как социально-технологическая и социокультурная парадигмы модернизации ориентируют на «естественный», эндогенный, длительный, эволюционный процесс перехода от традиционного типа общества к современному, то социально-политический конструктивизм как подход к преобразованиям предполагает разработку проектов переконструирования социальных и политических институтов на основе конструирования и обновления символических оснований политики. При этом субъектом конструирования выступают правящие политические элиты. Несмотря на то, что в рамках социально-политического конструктивизма возможны вариативные сценарии модернизации незападных обществ — радикальный, либеральный, консервативный, с соответствующей направленностью конструирования смыслов и их объективизации в институциональных структурах, все эти сценарии имеют в своей природе дирижистские представления о политической воле коллективного субъекта преобразований как достаточном основании для инициирования и эффективного осуществления модернизации. Современные социально-политические конструктивистские проекты являются дирижистскими в силу лидирующей роли государства и политических элит как инстанции, осуществляющей выбор и директивную реализацию модернизационного проекта.*

Перспективы исследования определяются тем, что социально-политический конструктивизм является не только теоретической парадигмой, но и концептуальной базой дирижистских стратегий осуществления модернизационных преобразований. Это связано с тем, что в основе конструктивизма лежит базовое представление о неограниченной пластичности общества и его политических институтов.

Ключевые слова: *социально-политический конструктивизм, конструирование, смыслы, рациональность, алгоритмизация, универсализм, модернизация, дирижизм*

Для цитирования: Керимов О. Ю. Социально-политический конструктивизм: методологические особенности исследования процессов модернизации // Вестник

Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 189–198. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-189-198>.

Original article

SOCIO-POLITICAL CONSTRUCTIVISM: METHODOLOGICAL FEATURES OF THE STUDY OF MODERNIZATION PROCESSES

Oleg Yu. Kerimov

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
ug-igrushka@mail.ru, AuthorID RSCI: 1028596*

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the theoretical and methodological specifics of the basic principles of social and political constructivism as a paradigm for the study and strategic planning of modernization processes in the social and political sphere.*

The methodological basis of the study consists of the principles of the theory of social and political constructivism, as well as methods of comparative analysis.

Research results. *While the socio-technological and socio-cultural paradigms of modernization focus on the «natural», endogenous, long-term, evolutionary process of transition from a traditional type of society to a modern one, socio-political constructivism as an approach to transformation involves the development of projects for the redesign of social and political institutions based on constructing and updating the symbolic foundations of politics. In this case, the subject of construction is the ruling political elite. Despite the fact that within the framework of socio-political constructivism, variable scenarios for the modernization of non-Western societies are possible — radical, liberal, conservative, with a corresponding focus on the construction of meanings and their objectification in institutional structures, all these scenarios have in their nature dirigiste ideas about the political will of the collective subject transformations as a sufficient basis for initiating and effectively implementing modernization. Modern socio-political constructivist projects are dirigiste due to the leading role of the state and political elites as the authority that makes the choice and directive implementation of the modernization project.*

The prospects for the study are determined by the fact that socio-political constructivism is not only a theoretical paradigm, but also a conceptual basis for dirigiste strategies for implementing modernization transformations. This is due to the fact that constructivism is based on the basic idea of the unlimited plasticity of society and its political institutions.

Keywords: *socio-political constructivism, design, meanings, rationality, algorithmization, universalism, modernization, dirigisme*

For citation: *Kerimov O. Yu. Socio-political constructivism: methodological features of the study of modernization processes // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 189–198. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-189-198>.*

Введение. Коллективным инициатором российской модернизации всегда выступала политическая элита, ориентированная на ценности развития, тогда как широкие массы больше ценили стабильность и оставались пассивными. Инициированные элитой преобразования имели проектный, политико-конструктивистский характер, осуществлялись на основе мобилизации и конструирования новых институциональных конфигураций посредством привлечения административного ресурса. При этом элита обозначала и границы преобразований, в силу чего модернизация в России приобрела хронически незавершенный, рецидивирующий характер.

Нам представляется актуальным в настоящее время изучение социально-политического конструктивизма как методологической парадигмы, предполагающей широкие возможности осуществления элитами социальных трансформаций в силу закрепившихся представлений о неограниченной пластичности обществ.

Методологическая специфика социально-политического конструктивизма. На концептуальной базе неокантианства и его более современных интеллектуальных дериваций возникли представления о социальном конструировании и такие направленные мысли, как социологический и политический конструктивизм. Будучи носителем субъектности, осуществляющий преобразование актор в одно и то же время и овладевает объектом, и познает его, интегрируя в свою собственную рациональность, подчиняя выведенным ею закономерностям. Таким образом, рациональное познание есть овладение и господство над объектом. Овладение объектом открывает возможности его «пересоздания», оценивания, реконструкции и конструирования в рамках рациональности, присущей субъекту.

При этом, как подчеркивают исследователи, «конструктивистский анализ предполагал ошибочность эссенциалистских представлений о природе социально институционализированных практик, социальной идентичности и т.д. А это в свою очередь означало, что существующие практики, институты (и многое другое из социальной сферы) вовсе не обязаны быть такими, какими они являются

на данный момент» [8]. Методологически конструктивизм в социологическом и политологическом знании связан с феноменологическим подходом, суть которого и заключается в критике и деконструкции эссенциалистского мышления. Конструктивизм исходит из того, что все социальные и политические институциональные структуры не базируются на неких незыблемых сущностных основаниях, а являются конструкциями, преднамеренно созданными некоторыми социальными группами, и могут быть «переконструированы», трансформированы без всякого ущерба для общества.

Именно на этих концептуальных предпосылках укреплялся и развивался комплекс представлений о возможности и необходимости масштабных социальных и политических преобразований на основе принципов рациональности: понятие «конструирование социальной реальности» в одном значении выступает как характеристика процесса социального проектирования, а в другом — как характеристика преобразования мира [5].

Такое преобразование предполагает наличие разработанных специальных методов его осуществления. Это дает возможность увидеть процессы преобразования общества и общественных отношений как совокупность методологически предопределенных этапов или фаз, обладающих преемственностью в определенной логике трансформации. Как подчеркивают исследователи, преобразование общества на началах рациональности должно осуществляться поэтапно и сам этот процесс должен быть разделен на взаимосвязанные и скоординированные этапы, обладающие логической преемственностью [6]. Таким образом, социальное и политическое конструирование имеет структурированный характер и являет собой четкий алгоритм, задающий единство процесса в его направленности на однозначно понимаемый и прогнозируемый результат.

Парадигма социально-политического конструктивизма в этой связи может быть определена как система представлений, в которой допустимо и необходимо целенаправленное алгоритмизированное воздействие на социальную реальность, задающее ее изменение в желаемую сторону. Представляется очевидным, что формирование этой парадигмы

является продуктом развития общества в индустриальной и постиндустриальной фазах, результатом универсализации промышленно-производственного подхода и распространения его на все сферы общественной жизнедеятельности [6]. В основе этой системы представлений лежит убеждение на сознательном и неосознаваемом уровнях социальной ментальности в том, что целенаправленный упорный труд, правильно организованный в соответствии с верными методологиями и алгоритмами, с необходимостью продуцирует изначально предзаданный результат именно в том виде, в каком он прогнозировался. Вопрос только в том, насколько адекватны предлагаемые алгоритмы, но их можно и нужно корректировать в духе совершенствующихся представлений об обществе.

Кроме того, конструктивистской парадигме и связанной с ней ментальности присущ своеобразный универсализм, проистекающий из общности траекторий промышленно-производственного цикла вне зависимости от своеобразия цивилизаций и культур. Эта общность проецируется на социальную сферу как представление о единстве и универсальности социальной рациональности как таковой, а также о том, что использование универсальной последовательности преобразовательных процедур должно естественным образом и с необходимостью приводить к единообразным позитивным результатам независимо от социокультурного и цивилизационного контекста осуществления преобразований.

Методология социального конструктивизма, генетически связанная с неокантианской линией в европейской философии и ее феноменологическими дериватами, была впервые заявлена в работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [4]. Идущая от Канта и его последователей идея приоритетности субъекта, своей внутренней активностью творящего образ окружающей реальности, преломившись в феноменологии, воплотилась в понимании социальных практик и институтов как продукта конструирования и в отказе от эссенциализма в трактовке социальных явлений и процессов. Концепция социального-политического конструктивизма стала альтернативой эссенциализму в понимании социальных структур и институтов, которые стали

рассматриваться как возникшие и закрепившиеся благодаря интерпретативной и конструктивной деятельности заинтересованных в них социальных групп, и потому могущие быть переконфигурированными.

Характеризуя социально-политический конструктивизм как методологическую парадигму, исследователи отмечают, что с этой позиции «все знания и, следовательно, реальность как таковая зависят от человеческих практик и создаются во взаимодействиях между индивидами и их жизненными мирами, а развиваются и передаются преимущественно в социальном контексте» [12; с. 202]. Конструирование — неотъемлемая часть процесса познания социальной реальности, поскольку, согласно методологии конструктивизма, познавая реальность, субъект наделяет ее смыслами и значениями. Исходя из этих смыслов и значений, субъект конструирует реальность социальных взаимодействий как реальность смысловую, интенциональную, и научается жить и взаимодействовать в ней в соответствии со своими представлениями о ней.

Таким образом, то, что воспринимается человеком как предзаданная ему объективная социальная и политическая реальность: социальные структуры, институты, нормативные каноны и представления, стереотипы восприятия других участников взаимодействий и их поведения — представляет собой совокупность конструкторов, в пространстве которых только и возможна, согласно конструктивизму, жизнь и деятельность человека как социального существа.

В отличие от конструктивистского подхода, структурационный подход к изучению модернизации (методология структуризации очерчена Э. Гидденсом) представляет собой сочетание структуралистского и деятельностного подходов. Подобные теории, к которым относятся также теория самонаправленности А. Этциони, теория социального становления П. Штомпки, теория самопроизводящегося общества А. Турена и др., рассматривают социальные изменения, в том числе модернизацию, как самообусловленные процессы, происходящие в определенных условиях в силу действия внутренних объективных факторов. Так, согласно П. Штомпке [14], общество — реальность, изменяющаяся по своей природе и потому процессуальная, причем источник

изменений является эндогенным, поэтому вне зависимости от воли субъекта преобразований и даже его наличия общество само по себе чревато трансформациями. Деятельность субъектов модернизации лишь воплощает в практике эти эндогенные изменения, при этом социальные структуры и обуславливают изменения, и сами благодаря им трансформируются [11].

В парадигме конструктивизма, в отличие от теорий структуризации, социальное взаимодействие рассматривается как изначальное. Институционализация, т.е. закрепление на формальном уровне тех или иных устойчивых траекторий социального взаимодействия, приводит к объективации лежащих в их основе смыслов и значений в виде институциональных структур определенных конфигураций. Как подчеркивает Н.Н. Равочкин, «возникновение любого политико-правового института можно рассматривать в качестве результата исторического развития общества, поскольку его функционал — это прежде всего регуляция и обеспечение нормализации социальных взаимодействий» [12, с. 204]. При этом структурированные институциональные формы являют собой в представлениях конструктивизма объективированные конфигурации идей, понятий, т.е. знаниевые конструкты. Они формируются в пространстве социума из устойчивых «опривыченных» траекторий социальных взаимодействий, определяемых предпочтениями и социальными ожиданиями акторов.

Конструирование политических смыслов и идей мыслится при этом как процесс оптимизации политических институтов с точки зрения выполнения ими своей важнейшей функции — сохранения устойчивости социального порядка и предотвращения катастрофических, революционных форм его переустройства. Таким образом, в парадигме социального конструктивизма политические институты являются концентрированным выражением определенных коллективно признанных и принятых смыслов, отвечающих представлениям членов общества об их ценностях и интересах в сфере социального и политического порядка.

Социальный конструктивизм генетически восходит к неокантианской социологии (М. Вебер) и феноменологии, наследуя пред-

ставления о смыслотворческой и конструктивной роли знания. В процессе познания коллективным субъектом социальной реальности она и конструируется на основе формирующихся через познание смыслов, которые объективируются как в социальном действии, так и в институциональных структурах.

Рациональное познание реализуется в структуре субъектно-объектного разделения, когда субъекту его познавательная деятельность видится как разновидность овладения объектом и господства над ним. Так, современные философы, социологи, политологи отчетливо сознают и признают власть знания как в первую очередь возможность контролировать реальность, ориентироваться в ней и не находиться под властью ее объективности.

Социально-политический конструктивизм феноменологического толка предполагает для исследователя социальных процессов, институтов и практик позицию «сверху». Так, П. Бурдьё различает позицию исследующего субъекта как носителя профессиональной социологической и политологической рефлексии, на которой основывается социальное знание, и позицию субъекта разнообразных практик, не обладающего способностью социальной рефлексии, но ориентирующегося в мире социально-практических взаимодействий посредством «нерефлексивного когито», неосознаваемого, но закрепленного в структурах габитуса [7]. Таким образом, П. Бурдьё аналогично Э. Гидденсу в его теории структуризации утверждает параллелизм и взаимосвязанность объективированных структур социума и внутрисубъектных неосознаваемых структур, на которых основывается непосредственная логика социальных практик. Однако отделение исследователей как носителей рефлексивного социального знания характерно для феноменологических и конструктивистских подходов в целом, поскольку имеющий дело с рефлексией, анализом и знанием рассматривается как более свободный и осознанный субъект. Таким образом, в целом концепция социально-политического конструктивизма исходит из приписывания носителю научной рефлексии позиции «сверху».

В таком понимании методология социально-политического конструктивизма представляет собой парадигму овладения социаль-

ной реальностью и управления ею не только через рациональное познание и подчинение ее рациональности в собственном понимании, но и через фактически пересоздание ее заново. Тем самым социально-политический конструктивизм как концепция общества, политических институтов и власти неотделим от попыток и усилий по преобразованию социальной реальности как овладения ею. Общество и его институты не просто мыслятся как объективированные идеи, они представляются как обладающие пластичностью вплоть до текучести, «жидкости» («жидкое социальное» З. Баумана), и пафосом социального конструктивизма является не только исследование, но и деконструкция старых, неадекватных смыслов и институциональных форм, и конструирование новых, соответствующих современности, смыслов. На этой концептуально-методологической парадигме основывается политико-конструктивистская модель модернизации.

В философско-политических исследованиях в рамках этой парадигмы речь идет, в частности, о политико-проектном конструировании, которое определяется исследователями как «процесс смысловотворческой и идеологической деятельности государства, органов власти и управления, политических партий, политической и научной элиты, общественных организаций» [13, с. 57–58]. Тем самым целью конструирования в конечном счете выступает «формирование определенной общественно-политической реальности» [13, с. 45]. Целенаправленное конструирование со стороны правящих элит при этом не исключает и спонтанных процессов изменений в области политических идей и общественно-политических отношений: как отмечают исследователи, могут происходить и спонтанные изменения массового сознания под влиянием изменившейся общественно-политической ситуации [1]. Однако наиболее сильное влияние на процессы конструирования общественно-политической реальности оказывает установленная политическая система.

Отсюда следует, что модернизация, понимаемая как системное целенаправленное изменение общества, вписывается в методологию социального и политического конструктивизма как процесс концептуализации преобразований и их осуществления пос-

редством социально-политического проектирования и конструирования. Осуществление модернизационных преобразований мыслится как разработка политическими элитами — коллективным субъектом преобразований — интегрального проекта новой общественно-политической реальности с дальнейшим внедрением этого проекта в экономическую и политическую жизнь.

Как мы уже показали выше, такой проект предполагает алгоритмизацию шагов и наличие определенных методов осуществления. При этом проектирующие и реализующие модернизационный проект субъекты (элиты) занимают, как было описано, позицию «сверху» в отношении общества, его институтов и в целом общественно-политической реальности, планируя и выстраивая фазы преобразований, определяя их направленность.

При этом возможны три сценария осуществления модернизационных преобразований.

Дирижистский сценарий основывается на традиционной для СССР идее активной регулирующей позиции государства и власти в экономике и политике. Для постсоциалистических обществ и в особенности России с ее этакратической цивилизационной спецификой дирижистская модель отношений между государством и экономикой гораздо ближе и естественнее воспринимается населением в практической жизни, чем либеральная и неолиберальная. В отличие от дирижистской модели экономический либерализм и неолиберализм ограничивают участие государства в экономике созданием оптимальной институционально-правовой среды для осуществления свободных рыночных отношений в уверенности, что рыночные механизмы сами спонтанно будут успешно осуществлять регулирование экономических процессов. Таким образом, либерализм и дирижизм образуют два полюса осуществления преобразований, между которыми существуют напряженность и противоречия.

Либеральный сценарий модернизации в России был опробован в первый период преобразований — в 90-е годы XX века и тогда же исчерпал себя в условиях социокультурной среды российского общества с традиционным патернализмом и коллективистской психологией. Позднее стало наблюдаться смещение курса преобразований

в сторону дирижистского сценария. В настоящее время понимание феномена дирижизма в политологии расширилось и распространилось не только на область экономической политики, но и на политическое развитие страны в целом. Как отмечают исследователи, «новые явления в политическом развитии России и ее регионов со всей необходимостью актуализируют вопрос об исследовании проблематики государственного дирижизма, его специфике, области применения, а также получаемого эффекта» [10, с. 104]. Если ранее для общественных и экономических наук было характерно использование понятия дирижизма в применении к способу регулирования экономики, то в последнее время диапазон применения этого понятия стал значительно шире, что свидетельствует о происходящих в социальной и политической жизни изменениях.

Само по себе это говорит о том, что активное участие государства в регулировании экономических и социально-политических процессов существенно расширилось и дирижистский сценарий из альтернативного нелиберальному превратился в главенствующий и ведущий. Государство как макроактор в экономике и центральная структура политики превратилось в доминирующего агента в обществе, безальтернативно определяющего стратегию развития.

Традиционно дирижизм ассоциируется прежде всего с направляющей и определяющей ролью государства в сфере экономических отношений. Согласно Д. Н. Нечаеву, «в основе теории и практики дирижизма лежит убеждение, что все экономические проблемы могут быть преодолимы политической волей» [10, с. 105].

При этом, как показывают некоторые экономические исследования, дирижистская модель экономического развития в ее современном виде имеет существенные дефекты, которые могут приводить к неуспешности развития производства и экономики в целом. Так, согласно Н. А. Алексеевой и В. Г. Корнякову, в российской экономике длительное время наблюдается дисфункциональность системы общественного воспроизводства, неспособность ни к самообновлению производственного аппарата, ни к поддержанию достаточного для устойчивого развития уровня техни-

ко-технологической инновационности даже при наличии инвестиций [2]. Исследователи объясняют это недостаточной мотивированностью работников к инновациям и уровню производительности [3]. Дирижистская модель модернизации, продвигаемая «сверху», не создает мотиваций для креативных инициатив и личной заинтересованности работников в производственных процессах.

С другой стороны, находясь в корреляции с российской культурной традицией, для которой всегда характерно было патерналистское отношение к государству, связанные с ним социальные ожидания заботы и покровительства со стороны государственной власти, дирижистская модель реализации преобразований оказалась более продуктивной ввиду того, что она обеспечивает значительно более высокий уровень государственного и правового контроля. Начало нового витка модернизации в девяностые годы, инициированное либерально мыслящей элитой, хотя и представляло собой попытку реализации дирижистско-конструктивистского либерального проекта новой социально-политической реальности, привело к обрушению механизмов контроля в обществе, не подготовленном к системной трансформации, и исчезновению привычных контролирующих и управляющих инстанций в виде партийных органов. Либеральный проект модернизации объективно оказался одним из факторов масштабного вывоза капитала за пределы страны, массового снижения уровня жизни и потребления населения, сращения бизнеса и криминала и других негативных явлений. В этом смысле российская либеральная модернизация (90-е годы XX века) может считаться дирижистской по методам осуществления, поскольку попытка либеральных преобразований в экономике была инициирована и навязана населению политической элитой — в значительной мере в своих групповых эгоистических интересах.

Модернизация, как и любые направленные системные изменения, конструируется и проектируется не только и не столько в экономическом и политическом поле, где мы можем наблюдать уже ее практическое воплощение, сколько в пространстве символическом, интерпретационном, в котором общество оперирует пониманием

самого себя и происходящих с ним процессов. Овладение этим пространством и возможность контролировать происходящее в нем открывает возможность выстраивать стратегию модернизации на уровне смыслообразования и интерпретации, привлекая и наполняя новыми значениями и смыслами символические структуры, сформировавшиеся на протяжении истории. При этом, согласно О.Ю. Малиновой, ссылающейся на М. Эдельмана, «политику следует изучать как “символическую форму”» [9, с. 11], скорее, как сферу когниции и интерпретации.

Конструктивистско-дирижистская модель политической модернизации, предполагающая не «стихийную руку рынка» в становлении современного типа экономики и политики, а осуществление проекта преобразований под контролем и стратегическим влиянием государства и правящей элиты, включает в себя контроль над модернизационными процессами посредством конструирования смыслов в символическом пространстве, работы с переинтерпретацией событий прошлого и представлений о будущем. Работа с символами дает возможность «мягкого» вторжения в массовое сознание и переформатирование его в направлении, позволяющем сохранить в видоизмененной форме смыслы и ценности, которые были бы деформированы и обесценены вестернизирующей модернизацией. Так, в современной консервативной версии российской модернизации значительную роль играет символическая репрезентация прошлого страны как победоносного, имперского, державного, наполненного масштабными экономическими и политическими успехами.

Дирижистско-конструктивистский проект модернизации в социально-политической сфере находит выражение в целенаправленной деятельности по проектированию и конструированию новых, отвечающих потребностям современности смыслов и воплощению их в соответствующих институциональных структурах.

Выводы. Политико-конструктивистская модель социально-политической модернизации базируется на теоретических представлениях о социальной реальности как отличающейся пластичностью и неопределенностью

собственных характеристик, благодаря чему ее возможно трансформировать и конструировать в рамках тех или иных проектов. Тем самым группы и общности, образующие правящую элиту, полагаются способными к разработке и внедрению в жизнь политических проектов, на основе которых осуществляются достаточно быстрые (в сравнении с эволюционными историческими сроками) и радикальные преобразования институциональной структуры.

Поскольку имеет место неразрывная связь между объективированными политическими и социальными институтами с одной стороны и знаниевыми конструкциями, социальными представлениями и культурным символизмом с другой, то преобразования институтов выступают лишь одним из компонентов трансформации общего ментального контекста, политической культуры и системы символов. Все эти процессы при осуществлении быстрых радикальных преобразований в рамках проектного конструирования политической системы происходят асинхронизированно, в силу чего реализация модернизационных проектов становится малоэффективной.

Список источников

1. Абрамов В. В. Содержание общественного мнения и его структура // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых и их наставников. Тверь: ТГУ, 2018. С. 10–13.
2. Алексеева Н. А., Корняков В. И. Дирижизм и воспроизводственный поворот // Теоретическая экономика. 2015. №1(25). С. 24–35.
3. Алексеев А., Кузнецова Н. Инновационный потенциал реального сектора: неутраченные иллюзии? // Экономист. 2013. №12. С. 12–26.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. Дуреев С. П., Дуреева Н. С. Конструирование социальной реальности в контексте современного мирового развития // Вестник ЧелГУ. 2016. №3(385). С. 21–25.

6. Дятченко Л.Я. Социально-технологическая культура как универсальное основание эффективной общественной практики в XXI столетии // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2007. №1(33). С. 3–9.

7. Иванова Н.А. Пьер Бурдьё о науке как поле символического производства и роли habitus'a в нем // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2012. №4(20). Вып. 1. С. 206–219.

8. Кабанов А.В. Социальный конструктивизм: сущность, истоки, версии конструктивистского подхода к знанию // *Социум и власть*. 2021. №2(88). С. 7–17.

9. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013. 420 с.

10. Нечаев Д.Н. К постановке проблемы государственного дирижизма в информационной сфере РФ: региональный уровень // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2014. №1. С. 104–112.

11. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // *Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина*. Вып. 8. М.: Изд-во Московского университета, 2002. С. 146–168.

12. Равочкин Н.Н. Методологическая роль социального конструктивизма для исследований политико-правовых институтов // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. 2022. №1. С. 201–211.

13. Чекменев Д.С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Пятигорск, 2020. 400 с.

14. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

References

1. Abramov V.V. Soderzhanie obshhestvennogo mnenija i ego struktura [The content of public opinion and its structure]. *Psihologija, obrazovanie: aktual'nye i prioritetye napravlenija issledovanij: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrrov, aspirantov, molodyh uchenyh i ih nastavnikov* [Psychology, education: current

and priority areas of research: Materials of the International scientific and practical Conference of students, masters, postgraduates, young scientists and their mentors]. Tver': TGU, 2018. Pp. 10–13. (In Russ.).

2. Alekseeva N.A., Kornjakov V.I. Dirizhizm i vosproizvodstvennyj povorot [Dirigisme and the reproductive turn]. *Teoreticheskaja jekonomika* [Theoretical economics]. 2015; 1(25): 24–35. (In Russ.).

3. Alekseev A., Kuznecova N. Innovacionnyj potencial real'nogo sektora: neutrachennye illjuzii? [The innovative potential of the real sector: unrequited illusions?]. *Jekonomist* [Economist]. 2013; (12): 12–26. (In Russ.).

4. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruирование real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).

5. Dureev S.P., Dureeva N.S. Konstruирование social'noj real'nosti v kontekste sovremennogo mirovogo razvitija [Constructing social reality in the context of modern world development]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of ChelSU]. 2016; 3(385): 21–25. (In Russ.).

6. Djatchenko L. Ja. Social'no-tehnologicheskaja kul'tura kak universal'noe osnovanie jeffektivnoj obshhestvennoj praktiki v XXI stolietii [Socio-technological culture as a universal basis for effective social practice in the XXI century]. *NOMOTNETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo* [NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law]. 2007; 1(33): 3–9. (In Russ.).

7. Ivanova N.A. P'er Burd'e o nauke kak pole simvolicheskogo proizvodstva i roli habitus'a v nem [Pierre Bourdieu on science as a field of symbolic production and the role of habitus in it]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2012; 4(20): 206–219. (In Russ.).

8. Kabanov A. V. Social'nyj konstruktivizm: sushhnost', istoki, versii konstruktivistskogo podhoda k znaniyu [Social constructivism: the essence, origins, versions of the constructivist approach to knowledge]. *Socium i vlast'* [Society and power]. 2021; 2(88): 7–17. (In Russ.).

9. Malinova O. Ju. Konstruирование smyslov: Issledovanie simvolicheskoi politiki v sovremennoj Rossii [Constructing meanings: A

study of symbolic politics in modern Russia]. Moscow: INION RAN, 2013. 420 p. (In Russ.).

10. Nechaev D.N. K postanovke problemy gosudarstvennogo dirizhizma v informacionnoj sfere RF: regional'nyj uroven' [On the formulation of the problem of state dirigisme in the information sphere of the Russian Federation: the regional level]. *Vestnik RUDN. Serija: Politologija* [Bulletin of the RUDN. Series: Political Science]. 2014; (1): 104–112. (In Russ.).

11. Poberezhnikov I. V. Modernizacija: teor-etiko-metodologicheskie podhody [Modernization: theoretical and methodological approaches]. *Jekonomicheskaja istorija. Obozrenie* [Economic history. Review]. Pod red. L. I. Borodkina [In L. I. Borodkin (eds.)]. Issue 8. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2002. Pp. 146–168. (In Russ.).

12. Ravochkin N.N. Metodologicheskaja rol' social'nogo konstruktivizma dlja issledovanij politiko-pravovyh institutov [The methodological role of social constructivism for research of political and legal institutions]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Armavir State Pedagogical University]. 2022; (1): 201–211. (In Russ.).

13. Chekmenev D.S. Konstruirovanie obshhestvenno-politicheskogo diskursa v sovremennoj rossijskoj publichnoj politike: dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.02 [The construction of socio-political discourse in modern Russian public policy. Dr. Sci. (Politicalology) dis.: 23.00.02]. Pjatigorsk, 2020. 400 p. (In Russ.).

14. Shtompka P. Sociologija social'nyh izmenenij [Sociology of social change]. Moscow: Aspekt Press, 1996. 416 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 14.12.2023.

The article was submitted on 02.11.2023; approved after reviewing on 24.11.2023; accepted for publication on 14.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Керимов Олег Юрьевич — ассистент кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Oleg Yu. Kerimov — an assistant at the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia
